

— Ли Цун уснул? — поинтересовался мужчина.

— Да, спит, — ответил юноша.

Услышав это, Ли Чжань перешагнул порог, подошёл к кровати и протянул руку, чтобы коснуться головы маленького императора. Маленький император до сих пор никогда не ночевал за пределами дворца, а рядом не было слуг, которые прежде ухаживали за ним в личных покоях. Ли Чжань опасался, что мальчик будет спать беспокойно, и потому заглянул к нему.

— Императорский дядя... — Ли Цун спросонья протянул руки, обнял Регента за запястье и больше не выпускал.

Ли Чжань попытался высвободить руку, но маленький император вцепился в неё мёртвой хваткой, судя по всему, отпускать его он явно не собирался.

— Ладно, я побуду с ним, — сказал Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу молча кивнул, погасил свечи и устроился на ночлег на кушетке у входа.

Стражники, дежурившие снаружи, увидели, как Регент вошёл в ту комнату, а затем заметили, как в ней погас свет, и тут же многозначительно переглянулись. В обычное время они вовсе не любили судачить о хозяевах за их спиной, но сейчас сплетня сама просилась на язык — устоять было просто невозможно. Те, кто прежде сомневался, теперь, став свидетелями этой сцены, невольно заколебались.

В это время Цинь Чжэн никак не мог уснуть посреди ночи, заглянул на кухню в поисках вина и хотел позвать Ли Чжаня выпить вместе. Кто бы знал, что в его спальне никого не окажется, а расспросив стражников у входа, он узнает, что Ли Чжань ушёл в комнату маленького императора.

Цинь Чжэн всё равно маялся от бессонницы, поэтому прихватил с собой кувшин с вином и направился туда, но у дверей его преградили путь стражники.

— Мы с вашим Князем выросли водой не разольёшь, и не на одной кровати спать доводилось, почему это меня-то не пускаете? — со смешком возмутился Цинь Чжэн.

— Ой... — стражник смущённо почесал затылок и выдал: — Так ведь Князь уже отдыхает.

— Я в курсе, — отмахнулся Цинь Чжэн. — Отдыхает? Сейчас я его подниму, делов-то!

Стражник поспешно запротестовал:

— Эм... понимаете... там в комнате не только Князь.

— Знаю я, Ваше Величество... — Цинь Чжэн на половине фразы вдруг уловил что-то странное по лицам стражников и протянул: — Погодите... неужели... тот самый человек там?

Стражники выдавили из себя по натянутой улыбке, оставив вопрос без ответа.

Струна в голове Цинь Чжэня резко натянулась и лопнула — наконец-то до него дошло.

Вот оно что, оказывается!

То-то же...

Вспомнив, что сегодня он чуть было не начал заигрывать с этим парнем, Цинь Чжэн был готов провалиться сквозь землю!

Во всём виноват этот лицемерный волк Ли Чжань: зашло уже так далеко, а он до сих пор от него скрывал...

Ли Чжань привык вставать рано и проснулся спозаречье, даже несмотря на отсутствие утреннего доклада.

Он протянул руку, шаря по постели в поисках маленького императора, никого не нащупал и невольно испугался. Выглянув из-за ширмы, он обнаружил, что малыш неизвестно когда забрался в объятия к Цзи Цинчжоу. Сейчас они оба, и взрослый, и ребёнок, сладко спали.

Поза во сне у маленького императора была не из изящных: одна нога свисала с края кушетки, другая упиралась в тело Цзи Цинчжоу, а одеяло он давно сбросил. Опасаясь, что мальчик простудится, Ли Чжань потянул за одеяло, намереваясь укрыть его. Однако, наклонившись, он невольно бросил взгляд на лицо спавшего рядом юноши.

Когда юноша бодрствовал, в его глазах всегда сквозила настороженность — он напоминал маленького зверька, ежесекундно готового к опасности. Сейчас же, во сне, он расслабился: брови разгладились, и казалось, будто ему снится что-то прекрасное.

Снаружи донеслись приглушённые голоса, и Ли Чжань спешно отбросил мысли, выходя из комнаты.

За дверью Цинь Чжэн поднялся ещё раньше него и при его появлении тут же расплылся в улыбке.

— Тсс, — Ли Чжань приложил палец к губам и тихо произмолвил: — Ещё не проснулись.

Цинь Чжэн тут же всё понял, закинул руку Ли Чжаню на плечо и повёл прочь. Отойдя на безопасное расстояние, он заговорил:

— Ну ты даёшь! О таком грандиозном событии — и ни слова мне?

— О чём это ты? — переспросил Ли Чжань.

— Да о тебе и... о вас двоих... — Цинь Чжэн согнул два пальца, многозначительно ухмыльнувшись.

Ли Чжань одарил его презрительным взглядом:

— О чём только мысли у тебя в голове целый день?

— Стесняешься признаться? — не унимался Цинь Чжэн. — Я в шестнадцать лет уже был искушённым знатоком сердечных дел, кого я за столько лет не перевидал, неужели думаешь от меня утаить?

— Ещё слово, и я прикажу Дун Дуну выставить тебя за дверь, — холодно бросил Ли Чжань.

— Ладно-ладно, молчу, доволен? — поспешно согласился Цинь Чжэн.

Цинь Чжэн и Ли Чжань дружили с малых лет и прекрасно знали друг друга. Большинство столичных отпрысков знатных семей женились ещё до достижения совершеннолетия, а у неженатых имелись наложницы или служанки в поместьях. Такие гуляки, как Цинь Чжэн, и вовсе были завсегдатаями увеселительных заведений. Исключением оставался лишь Ли Чжань: ему уже исполнилось двадцать два года, а рядом с ним никогда никого не было.

Теперь же, когда у Ли Чжаня забрезжил хоть какой-то намёк на подобные дела, Цинь Чжэн переживал сильнее, чем за собственные романы.

— Разве евнухам не дают лекарства? Неужели у них всё ещё возникают такие желания? — поинтересовался Цинь Чжэн.

Ли Чжань остановился и посмотрел на него. Цинь Чжэн тут же поспешил оправдаться:

— Я же не о вас двоих, мне просто любопытно насчёт маленького господина Цзи.

— Если так любопытно, пойди раздобудь миску этого отвара и проверь на себе, — холодно ответил Ли Чжань.

— Так ведь это зелье действует по несколько месяцев, а я вовсе не намерен превращаться в монаха на столь долгий срок, — возразил Цинь Чжэн. — Но поговаривают, во дворце намерен ходили громкие слухи, неужели и впрямь это лекарство не всегда помогает?

Услышав о тех слухах, Ли Чжань едва заметно нахмурился.

— А, понял! — Цинь Чжэн просветлел лицом, прижав ладони друг к другу — одну сверху, другую снизу. — На того, кто сверху, зелье действует, а на того, кто снизу — нет, верно?

Ли Чжань пропустил его шпильку мимо ушей, лишь бросил на него косой взгляд и спросил:

— Вчера ты был полон предрассудков по отношению к нему, с чего вдруг сегодня такое любопытство?

— Да всё потому что... — Цинь Чжэн опасался, что Ли Чжань всерьёз рассердится, и поспешил сменить тон. — Раньше я боялся, что ты из-за памяти о наставнике Цзи позволишь ослепить себя и пострадаешь. Но раз уж теперь... кх-кх... я, само собой, всецело за тебя! Не могу же я смотреть, как ты всю жизнь ходишь в холостяках?

— Смотрю, теперь ты уже не боишься, что меня ослепит красота? — усмехнулся Ли Чжань.

— Быть ослеплённым красотой — это прекрасно! Без страсти и жизни не ощутишь! — с абсолютно серьёзным видом нёс чушь Цинь Чжэн. — Моя главная мечта в жизни — чтобы все красавицы мира очаровали меня, и я без раздумий, по собственной воле сдамся им на милость!

Ли Чжань:

Прекратив шутить, Цинь Чжэн продолжил:

— Чего человеку бояться меньше всего, так это желаний и страсти. Зная, чего он хочет, ты сможешь решить, готов ли ему это дать! Если маленький господин Цзи и впрямь жаждет твоего тела, отдав его, ты ведь ничего не потеряешь, верно? А если у него найдутся какие-то другие просьбы — коль скоро ты в силах их исполнить, почему бы не удовлетворить его?

— Прекрати! — Ли Чжань оборвал его, чувствуя, что тот несёт откровенную чушь.

— И последнее слово! — не унимался Цинь Чжэн. — Ты доверяешь ему?

Ли Чжань от неожиданности замер, вспомнив вчерашнего маленького императора, проскользнувшего к Цзи Цинчжоу на кушетку.

Обладая навыками боевых искусств, обладай Ли Чжань хоть каплей подозрительности, он ни за что не спал бы так крепко прошлой ночью и непременно заметил бы, как маленький

император ускользнул из-под его бока.

Маленький император, проснувшись ранним утром и не обнаружив рядом Ли Чжэня, снова слегка расстроился и заодно высказал пару жалоб на второго молодого господина Циня. В конце концов, они наконец выбрались в загородную резиденцию, но Ли Чжань всё время возился с Цинь Чженем и совсем забыл уделить время прогулкам с ним.

Лишь после завтрака, когда Цинь Чжэн предложил отвезти мальчика на охоту в задний лесок, маленький император пришёл в восторг и тут же забыл все недавние обиды на второго господина Циня.

— Какая охота в эту пору года? — Ли Чжань весьма скептически отнёсся к этой затее.

Однако Цинь Чжэн возразил:

— Прокатимся с Вашим Величеством по лесу в задней части имения, парочку зайцев поймает, повеселимся.

Изначально Ли Чжань намеревался отказаться, но, увидев загоровшиеся глаза маленького императора, был вынужден уступить.

Лес за резиденцией был не слишком велик: если бы Ли Чжань поехал галопом, то, пожалуй, преодолел бы его за время, необходимое для заваривания чая. Однако теперь, поскольку они сопровождали маленького императора ради развлечения, темп сбавили, превратив поездку в обычную конную прогулку.

Цзи Цинчжоу не слишком уверенно держался в седле, но, к счастью, копыта лошадей ступали медленно, иначе он бы ни за что не решился залезть наверх.

Цинь Чжэн, судя по всему, заметил его неуверенность и всю дорогу держался рядом, то завязывая разговор, то умолкая.

— В детстве князь прекрасно владел стрельбой из лука и верховой ездой, а на охоте его стрелы никогда не пролетали мимо цели, — обратился Цинь Чжэн к Цзи Цинчжоу. Не успела затихнуть его речь, как Ли Чжань натянул тетиву и пустил стрелу в пробежавшего мимо зайца, однако стрела ушла далеко в сторону, не задев даже заячьего пуха.

Цинь Чжэн почесал нос и поспешил сгладить неловкость за Ли Чжэня:

— Наверное, отвык от лука, ха-ха.

— Второй господин Цинь хочет мне что-то сказать? — прямо спросил Цзи Цинчжоу.

Ещё при первой встрече сегодня он заметил странное отношение этого Цинь Чжэня к нему. Вчера вечером тот был полон враждебности и даже позволил себе дерзкие реплики, а сегодня словно переродился, ведя себя крайне учтиво и благородно.

— Нет-нет, — поспешно заверил Цинь Чжэн. — Вчера я перебрал вина и позволил себе лишнее в отношении маленького господина Цзи, прошу, не держите зла.

Цзи Цинчжоу спокойно ответил:

— Второй господин Цинь слишком вежлив, я всего лишь скромный евнух, а прежний маленький господин Цзи давно канул в лету.

— Ох... — Цинь Чжэн тут же подхватил: — Я восхищаюсь вашей лёгкостью! Умеете отпускать прошлое — недаром вы тот, кого приметил князь... кх-кх...

Цзи Цинчжоу растерянно посмотрел на Цинь Чжэня, невольно заподозрив, что тот перепутал лекарства.

— Ого, императорский дядя, как здорово! — раздался с другого края восторженный возглас маленького императора, сидевшего на лошади.

Цзи Цинчжоу перевёл взгляд и увидел, что Ли Чжань подстрелил серого зайца. Стрела вонзилась в зверя, но не задела жизненно важных органов, и тот, волоча за собой древко, отчаянно барахтался на земле, не собираясь пока расставаться с жизнью.

Маленький император не усидел на месте и тут же собрался слезать с лошади, чтобы подобрать добычу.

Ли Чжань снял его с седла и знаком велел стражникам не вмешиваться — пусть подбирает сам.

— Айя... какая она бедная, — приблизившись к зайцу и заметив кровь на ране от стрелы, маленький император заметно растерял весь свой энтузиазм. Присев на корточки, он забормотал: — Ей, наверное, так больно...

Цзи Цинчжоу подошёл поближе, осмотрел рану зверька и сказал:

— Если отнести назад и подлечить, должна выжить.

— Правда? — маленький император посмотрел на Цзи Цинчжоу. — Тогда давай заберём её с собой!

Наблюдавшие за этой сценой Ли Чжань и Цинь Чжэн переглянулись с беспомощными лицами.

Договаривались же поохотиться, а в итоге действительно вышли лишь за тем, чтобы поймать одного зайчика и выходить его...

— Ой, какой огромный дождевой червь! — внезапно маленький император указал на придорожные кусты.

Цзи Цинчжоу как раз достал отрез ткани, чтобы перевязать раненого зайца, и, услышав окрик, проследил за взглядом мальчика — увиденное заставило его замереть от испуга. Толстая, в палец толщиной пестрая змея извивалась прямо у их ног. Заметив движение маленького императора, она бросила на него взгляд.

Цзи Цинчжоу не мог определить, ядовита ли эта тварь, но, заметив её взгляд, испугался внезапного нападения, протянул руку, мёртвой хваткой схватил змею за шею и изо всех сил швырнул прочь.

— А-а-а-а! — завопил Цинь Чжэн, отпрыгивая в сторону.

Однако змейка приземлилась аккурат на грудь Ли Чжаню.

Изначально рептилия, похоже, вовсе не собиралась ни на кого нападать, но бросок Цзи Цинчжоу вывел её из себя. Упав на Ли Чжаня, она машинально среагировала нападением. Не прошло и мгновения, как на шее у Ли Чжаня появились две крошечные ранки.

Всё произошло настолько молниеносно, что окружающие даже не успели сообразить.

Лицо Цзи Цинчжоу мгновенно побелело, а лоб покрылся холодным потом.

Если змея ядовитая, он же сегодня фактически совершил покушение на Регента...

— О небеса... она что, ядовитая?! — Цинь Чжэн пригвоздил змею к земле кинжалом и кинулся осматривать рану на шее Ли Чжаня. Стражники тоже перепугались до смерти и плотным кольцом обступили их.

— Не похоже, чтобы ядовитая...

— Береженого Бог бережет!

Цинь Чжэн заявил:

— Если яд настоящий, он распространяется молниеносно, нужно срочно вытянуть чёрную кровь.

— Если яд и вправду есть, боюсь, отсосав его, ты сам отравишься вслед за ним, — Ли Чжань оттолкнул Цинь Чжэня. — Сначала вернемся.

— Я сделаю это! — Цзи Цинчжоу шагнул вперёд, отстранил столпившихся стражников и обратился к Ли Чжаню: — Если ты умрёшь от яда, я, пожалуй, тоже долго не протяну.

Ли Чжань замер. Не успел он опомниться, как юноша, поддержав его за плечи, уже припал губами к ранкам на его шее.

Слишком решительными оказались действия юноши. К тому моменту, когда Ли Чжань пришёл в себя, в ранке на шее уже зародилось лёгкое, покалывающее онемение.

Тёплое дыхание юноши вперемешку с прохладой его тонких губ заставили дыхание Ли Чжаня прерваться, а рука непроизвольно дёгнулась, желая оттолкнуть парня. Однако Цзи Цинчжоу вытягивал яд с поразительной быстротой: прежде чем Ли Чжань успел оттолкнуть его, юноша отпрянул в сторону и сплюнул кровь на землю.

Всего одно мгновение замешательства — и Ли Чжань упустил шанс отстранить его. Когда тонкие губы юноши снова коснулись его кожи, Ли Чжань уже позабыл, что собирался сделать. Одна его рука беспомощно зависла в воздухе, подбородок чуть приподнялся, и он сам не заметил, как начал инстинктивно подстраиваться под ритм движений юноши.

Повторив это несколько раз, Цзи Цинчжоу наконец остановился.

— Сильно болит? — юноша со страшным волнением посмотрел на Ли Чжаня. — Ты... как себя чувствуешь?

Ли Чжань стоял неподвижно, всем телом словно окоченевши, отчего сердце юноши едва не выпрыгнуло из груди.

— Пустяки, — совладав с собой, хрипло произнес Ли Чжань.

Больше никто не смел медлить — опасаясь худшего, спутники поспешили вернуться назад.

К счастью, в свите имелся лекарь. Взглянув на принесенную Цинь Чженом змею, он изрек:

— Хотя эта змея и ядовита, яд у неё слабейший среди всех сородичей. Пары отваров будет достаточно, ничего страшного не случится.

Лишь услышав это, окружающие облегченно выдохнули.

Лекарь принялся осматривать рану Ли Чжаня и тут же всплеснул руками:

— Ого, кто-то уже вытягивал яд для князя? Старательно высасывали!

С этими словами он невольно поднял глаза на Цзи Цинчжоу. Юноша стоял у входа, присев на корточки, и полоскал рот водой из чаши. Солнечные лучи очертили золотистой каемкой его хрупкую фигуру, и со стороны казалось, будто он соткан из света.

Мгновение спустя юноша набрал в рот последние глотки воды и изо всех сил выплюнул её вдаль. Водяная взвесь на краткий миг отразила в лучах солнца крошечную радугу. Радужное марево растаяло без следа, но легким, едва ощутимым росчерком задело сердце Ли Чжана, оставив послевкусие, не увядавшее ещё долго...

— На что засмотрелся? — Цинь Чжэн проследил за взглядом Ли Чжана и, заметив примостившегося у порога юношу, с насмешкой протянул: — Слышал, что он в лесу отчебучил?

Ли Чжань равнодушно бросил на него взгляд:

— О чём ты?

— Мол, если ты отравишься, он тоже жить не станет... — ухмыльнулся Цинь Чжэн. — Тьфу ты...

Ли Чжань пропустил шпильку мимо ушей и перевёл разговор, отдав Дун Дуну распоряжение нанять людей для высадки отпугивающих змей трав вокруг загородного поместья, чтобы обитатели леса не совались в передний двор.

Сегодняшний инцидент был чистой случайностью. Обычно перед охотой стражники тщательно прочёсывали чащу. Но в этот раз решение приняли спонтанно, да и пора была змеиная — вот они и нарвались.

Хорошо, что обошлось без беды...

— После полудня мы возвращаемся во дворец, каковы твои планы? — обратился Ли Чжань к Цинь Чжэню.

— Я решил: поеду с тобой, — отозвался тот.

Ли Чжань изумленно вскинул брови:

— Разве вчера ты не мялся?

— Передумал! Ты нынче один против всех при дворе, как я могу остаться в стороне? — с улыбкой заявил Цинь Чжэн. — И не думай, будто я увязываюсь ради забавы — поглазеть на тебя и маленького господина Цзи, не будь столь мелочен.

Ли Чжаню было лень разбираться в его неуклюжих оправданиях, и он отдал Дун Дуну последние указания насчёт повозок.

Во дворе Цзи Цинчжоу забавлял маленького императора: они вдвоем наблюдали, как один из стражников возится с мёртвой змеей. Раскрыв змеиную пасть, стражник показывал им устройство пасти:

— Вот это острые зубы, ядовитые. Правда, у этой яд слабый, а попадись вам опасная — одно укушение может лишить жизни.

— Запомнил? — обратился Цзи Цинчжоу к маленькому императору. — Эта тварь зовётся змеей, на дождевого червя она совсем не похожа.

Маленький император кивнул и уже потянулся потрогать рептилию. Перепуганный стражник хотел было оттолкнуть его руку, но Цзи Цинчжоу остановил его:

— Пускай потрогает. Во дворце таких созданий не увидишь, в другой раз может и не представиться возможности.

Стражник ошеломлённо замер, мысленно поразившись: ну и ну, а этот маленький господин Цзи и впрямь не промах, раз позволяет Вашему Величеству играть со змеями!

— Понравилось? — спросил Цзи Цинчжоу.

— Нет, — помотал головой маленький император. — Отнесите её назад.

Цзи Цинчжоу усмехнулся:

— Она уже мертва, назад не вернёшь, закопайте её.

Стражник подхватил мёртвую змею и удалился, а маленький император, ухватив Цзи Цинчжоу за рукав, поднялся на ноги и спросил:

— А где заяц?

Тут Цзи Цинчжоу вспомнил про раненого зайца. Изначально собирались принести его в имение, подлечить рану и оставить мальчику в качестве питомца, но из-за укуса Ли Чжана он совершенно забыл про зверька — неизвестно даже, кто из стражников забрал его.

— Я сейчас расспрошу, — ответил Цзи Цинчжоу маленькому императору.

Мальчик кивнул, прикрыл ладошкой рот и сладко зевнул.

Сегодняшняя прогулка по лесу выдалась слишком утомительной, и теперь его одолевала дремота. Детская энергия неисчерпаема, но сон пропускать нельзя; до обеда оставалось ещё немало времени, и Цзи Цинчжоу увёл его в комнату, чтобы тот немного вздремнул.

Едва маленький император заснул, в дверь постучали. Цзи Цинчжоу на цыпочках подошёл и отворил её — на пороге стоял Ли Чжань с подносом в руках, на котором дымилась пиала с лекарственным отваром.

— Для тебя, — произнёс Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу окинул взглядом пиару и озадаченно спросил:

— Я... что-то сделал не так?

<http://bllate.org/book/21165/2144625>